

Из блокнота журналиста

ВОЙНА ФАМИЛИИ НЕ СПРАШИВАЕТ

СМЕРТЬ КОВАРНА

Каждое утро в начале девятого часа (противная сторона считает, что именно в это время улицы города наиболее оживлены - людям пора направляться на работу, учебу и т.д.) начинался обстрел Степанакерта со стороны самой укрепленной азербайджанской военной базы - Агдама из дальноточного орудия - तो ли морской пушки, то ли гаубицы с удлиненным стволом... Но это же суть важно. Какая разница из чего уничтожаются люди, к тому же - civilians? Ведь орудие это нацелено на мирное население - на женщин, детей, стариков, не имеющих к войне абсолютно никакого отношения.

Сначала обстрела особой паники среди населения не возникает: реалии войны научили людей быстрой и грамотной самозащите. Еще в воздухе, во время полета, снаряд, набирая скорость (вернее, резко меняя ее), издает грохот, подобный тому, который бывает при разрыве. После этого первичного "разрыва" люди, спешно (повторяю - без паники!) начинают покидать свои квартиры и спускаться в подвалы. Человек индивидуален, и каждый в этой экстремальной ситуации ведет себя тоже индивидуально. Правда, фактор пола и возраста играет здесь немаловажную роль и вносит свои поправки. Как это ни удивительно, но из квартир первыми выбегают самые пожилые члены семей и добросовестно спускаются по крутой лестнице в подвал. Приходится гадать - то ли больше всего им хочется жить, то ли опыт жизни приучил их к осторожности и предусмотрительности. Вслед за ними выходят женщины с детьми, девушки и подростки. От обстрелов больше всего страдают дети и прежде всего в моральном плане. Их хрупкая, не сформировавшаяся еще психика весьма болезненно реагирует на дикий, регулярно повторяющийся грохот разрывающегося снаряда. Вследствие этого в Арцахе много детей - заик и с психическими отклонениями.

Главы семейств стараются сохранить "честь мундира", как истые джентль-

мены пропускают всех домашних вперед и с невозмутимым видом ступают на лестницу. Как правило, до коленного пункта следования они не доходят, собираясь у дверного проема первого этажа, довольнотак быстро находят объект споров - будь то цены, политика или виды на урожай... Однако бывают и исключения - те у всех мужчин стальные нервы. Так, один из них выбежал из дому в пижаме и почным привидением предстал в полумраке подвала перед испуганно-изумленным взором соседей.

По окончании обстрела все в обратном порядке возвращаются к очагам своим. Тут, естественно, исчезают прежняя прыть стариков со старушками: чертыхаясь в стиле "ретро" и кряхтя недовольно, они едва доковыливают до порогов своих квартир, и долго еще их гудные, ворчливые проклятия в адрес наших соседей не дают домашним покоя.

А вообще все намного серьезнее. Беда не всегда проходит мимо. Был такой трагический случай: ложно сориентировавшись по первичному "разрыву", группа мужчин, не желавшая спрятаться в надежное укрытие, подалась за сарай, куда прямо и летел снаряд... Смерть коварна и непредсказуема. Не терпит она легкомысленного и пренебрежительного к себе отношения.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К БОГУ

Война антигуманна, противна человеческой природе и разуму, и попавшему в ее горнило, трудно оставаться самим собой, оставаться просто человеком. Но, как это ни парадоксально, в воюющем уже который год Арцахе люди вновь стали тянуться к казавшемуся безнадежно забытым и вытравляемым из сознания на протяжении десятилетий советской власти духовным ценностям. В редком доме не встретишь сегодня иконы, барельефы из гипса, гравюры с религиозными сюжетами, библию... Люди стали возвращаться к Богу.

Еще давно, в одном из

карабахских сел был такой случай. У студеного родника лежал расколотый надвое хачкар. И служил этот исторический памятник подставкой для кувшинов до тех пор, пока какой-то заезжий молодой инженер не соединил две части хачкара воедино и поставил его на самом видном месте - у изголовья родника. Сельчане поразились красоте и искусной выделке камня, который, не замечая, долгое время топтали они грязными галошами.

Сегодня в городах и селах Арцаха открылись специальные киоски, где по низким ценам можно приобрести красочные буклеты религиозного содержания, рассчитанные как на взрослых, так и на детей, сувениры и кресты. В общественных местах, у кинотеатров и музеев появились хачкары. Люди подходят к ним и зажигают свечи. Вера оживила и живет, несмотря на войну, придает уверенность в завтрашнем дне.

Во время Шушинской операции в небе появился огромный белый крест. Воодушевленные, наши отряды пошли на решительный штурм казалась неприступного города-крепости. Поистине, вера берет города. Правда бывают и перемены и отклонения в сторону мистики и суеверия. Например, неоправданное развешивание ступенчатых памятников, в которых якобы сидела "нечистая сила". В результате жертвой войны стала сама история. Впрочем, такие случаи - редки.

ВО ВСЕМ ВИНОВАТА ВОЙНА

Дверь распахнулась до того, как мы успели дотянуться до кнопки звонка, и плотный бородатый мужчина с воспаленными, видимо, от бессонных ночей, глазами произнес:

- Каждый раз, когда слышу на лестнице твердые мужские шаги, выхожу поглядеть - не Андраник ли это вернулся.

Сын его Андраник пропал без вести. Прорвав плотное кольцо окружения, остатки небольшого армянского отряда вышли на узкую, поднимающуюся в го-

ру, тропинку - единственный путь к спасению. Изнуренные жарой и мучимые жаждой, ребята с трудом волокли раненого в ногу Меружа. Сзади чувствовалось горячее дыхание преследующего врага. По настоянию Меружа товарищи спрятали его в овражке, навалив сверху веток, и обещали при первой же возможности вернуться за ним...

Через минуту Андраник вернулся к раненому - неразлучному другу детства. Вернулся, чтобы прикончить его - ведь с пленными азербайджанцами "не церемонятся". Но рука дрогнула...

- Не смогу я убить тебя, - сказал Андраник, протягивая Меружу гранату. - Возьми, когда подойдут совсем близко, взорвись вместе с ними.

Недалеке послышалась азербайджанская речь. Поцеловав друга, Андраник удалился...

Прочесывая на следующее утро район боев, армянские отряды нашли едва живого Меружа. Андраника не было нигде. В последний раз видели его вечером того злополучного дня в одной из рот, откуда по рации он пытался связаться со штабом, чтобы сообщить о местонахождении раненого.

Спустя некоторое время рота, а вместе с ней и Андраник вступили в бой. После боя его не видел никто.

В списках раненых и убитых Андраник не числится. В поисках сына отец делает все возможное. Даже среди азербайджанцев нашлись знакомые и старые друзья, взявшиеся помочь несчастному отцу.

- Буду искать как своего сына, - пообещал один из них.

Почему же этот человек взялся помочь отцу сына, который встретился на узкой тропе войны с его собственным сыном, наверняка пристрелил бы его, не задумываясь? Быть может, он понял, что человек человеку, действительно не волк и не враг? Что во всем виновата война - она разводит людей по разные стороны баррикад. И еще. Она не спрашивает фамилии и национальности.